

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Чжан Хунин

«Культурная маркированность русских и китайских антропонимов: сопоставительный анализ (на материале словарных источников)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Диссертация Чжан Хунин посвящена выявлению и описанию специфики русской антропонимии на основе сопоставительного анализа русской и китайской антропонимических систем.

Многовековой интерес философов, а позднее лингвистов к именам собственным вызван антропонимичностью данных языковых единиц, их способностью замещать индивида в сознании людей и транслировать бесконечно большой объем информации о нем. Антропоцентрический поворот конца XX в., в целом расширивший границы лингвистики, привел к всплеску междисциплинарных ономастических исследований на стыке философии, социологии этнографии, культурологии, психолингвистики и психологии. В этом контексте важно, что Чжан Хунин проводит свое научное исследование в рамках лингвистической антропоцентрической парадигмы, уделяя особое внимание выявлению национально-культурной специфики русской антропонимии с точки зрения представителя китайской лингвокультуры.

Актуальность диссертации Чжан Хунин определяется необходимостью дальнейших исследований в области ономастики и антропонимики, не только позволяющих выявлять лингвокультурную специфику средств именования людей на основе системного сопоставительного анализа, но также открывающих новые возможности для изучения проблемы языковой презентации социокультурного знания, проблемы языкового творчества и в целом способствующих расширению и углублению научного знания в области ономастических традиций разных языков.

Переходя к анализу диссертации Чжан Хунин, обратимся к предложенным в ней формулировкам объекта и предмета научного исследования. В диссертации **объект** определяется как «русская антропонимическая лексика как феномен инолингвокультуры <...>» (с. 3), в качестве **предмета** исследуется «национально-культурная специфика русской антропонимической лексики в аспекте сопоставления русской и китайской лингвокультур <...>» (с.3). При том, что Чжан Хунин действительно изучает русские антропонимы и выявляет их национально-культурную специфику, обратим внимание на то, что научный объект рассматривается в диссертации в контексте русской культуры с точки зрения представителя иной культуры, что многократно подчеркивается в диссертации. Также в работе проводится сопоставление не столько русской и китайской лингвокультур, сколько антропонимических систем двух языков.

Научная новизна диссертации Чжан Хунин состоит, прежде всего, в том, что в ней в результате сопоставительного анализа антропонимических

систем китайского и русского языков определены национально-культурные особенности номинативных процессов в русском языке, описаны историко-культурные закономерности становления русского антропонимикона, выявлена этнокультурная специфика русских личных имен, фамилий и эмоционально-оценочных (коннотирующих) антропонимов, предложена идеографическая классификация русских эмоционально-оценочных антропонимов по семантическому принципу.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней предпринимается синтез европейской и китайской ономастических традиций, что расширяет границы ономастики как самостоятельной научной дисциплины, полученные в ходе комплексного анализа результаты вносят вклад в развитие региональной ономастики, литературной ономастики, теории прецедентности, теории номинации, переводоведения, теории межкультурной коммуникации, стилистики и составляют основу для формирования нового научного направления в области сопоставительной ономастики.

Личный вклад Чжан Хунин состоит в том, что в ее диссертации собран и тщательно проанализирован большой объем языкового материала, предложена и апробирована методика системного исследования антропонимов на основе идеографического принципа.

Практическая ценность диссертации состоит в возможности применения полученных результатов при подготовке теоретических курсов по различным гуманитарным дисциплинам, в практике преподавания русского языка как иностранного, при подготовке переводчиков, а также при составлении энциклопедий, словарей и глоссариев.

Положения, выносимые на защиту, соответствуют основной цели диссертации и последовательно доказываются в работе теоретическим и эмпирическим путем. Благодаря системности и последовательности раскрытия положений, основная гипотеза диссертационного исследования Чжан Хунин, состоящая в том, что «национальное языковое сознание, опосредованное этническим образом мира, впоследствии определяет семантику имени собственного – антропонима <...>» (с. 4–5) полностью подтверждается.

Структура диссертации отражает логику научного исследования и соответствует принятым нормам (введение, три исследовательские главы, заключение, список литературы).

В **Главе 1** «Теоретические основы изучения антропонимов» Чжан Хунин рассматривает общетеоретические вопросы взаимодействия ономастики и антропонимики, языка и культуры. Остановимся более подробно на некоторых дискуссионных моментах.

В начале своего исследования диссертант обращается к истории становления ономастики как научной дисциплины, дает краткий обзор фундаментальных трудов по наиболее неоднозначным вопросам ономастики, в частности касается проблемы знаковости имен

собственных и наличия у них значения. Действительно, изучение имен собственных имеет долгую историю, и в европейской традиции уходит корнями в древнегреческую философию, где особое место занимает трактат «Кратил», в котором Платон впервые поставил вопрос о «правильности» имен, по-разному решавшийся в последующих философских традициях разных эпох. Обращаясь к современной европейской лингвистике и современной европейской философии, можно говорить о существовании в них двух ономастических традиций: западной и отечественной. Западная ономастическая традиция сложилась под влиянием логико-философской теории Дж. С. Милля, определившего имена собственные как семантически пустые знаки, способные только называть объект, не сообщая о нем никакой информации. Понимание имен собственных как бессодержательных знаков, способных единственно пробуждать мысли об индивиде, получило развитие в XIX и XX вв. в теориях Г. Фреге, Р. Карнапа, С. Крипке, Л. Витгенштейна, др.

Отечественная ономастическая традиция имеет принципиально иные основания, поскольку опирается на взгляды представителей русской религиозной философии того же периода, а именно на труды А.Ф. Лосева, П. Флоренского, С.Н. Булгакова, понимавших имена собственные как способ выражения типа личности и определения ее духовного и душевного строения. Таким образом, если в рамках первого подхода имя собственное обезличивается до пустого знака, то в отечественной традиции все, что имеет имя, имеет также и духовную сущность, и данная мысль получает развитие в диссертации Чжан Хунин, многократно подчеркивающей роль христианских традиций в формировании ономастикона русского языка. Отметим также, что на протяжении длительного времени две названные традиции так или иначе конкурировали между собой, оставляя далеко за рамками неевропейские, в частности китайские, исследования в этой области. В данном контексте диссертация Чжан Хунин вносит важный вклад не только в сопоставительные изучения двух языков, но также в теорию ономастики.

Другим важным вопросом, рассматриваемым в Главе 1 является то, как диссертант понимает соотношение между антропонимикой и ономастикой. В Разделе 1.1. Чжан Хунин заявляет о том, что считает антропонимику разделом ономастики, и такой подход коррелирует со взглядами целого ряда отечественных лингвистов, отраженными, в частности в ЛЭС, в Словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой, в Словаре русской ономастической терминологии Н.В. Подольской. В то же время такие отечественные лингвисты, как Н.Д. Арутюнова, Л.А. Томашевская, И.А. Семина понимают антропонимы как лексемы, объединяющие имена собственные, собирательные и нарицательные и отражающие различные стороны человеческого бытия. С этой точки зрения, антропонимика представляет собой науку, имеющую дело с любыми именованями человека, в том числе, используемыми для отнесения некоторого индивида к разряду себе подобных на основе определенных категориальных признаков. При таком подходе ономастика становится частью антропонимики, ее разделом, в рамках которого рассматриваются индивидуализирующие именованья людей. На наш

взгляд, диссертанту удалось бы избежать в работе некоторых непоследовательных суждений, если бы в установлении соотношения «антропонимика vs ономастика» акцент был сделан на взаимодействии данных научных дисциплин, без попытки определить отношения между ними в терминах «часть–целое». Поясним данный момент.

Так, на с. 15 автор высказывает несколько противоречивую позицию, сначала утверждая, что в диссертации анализируется тип имен собственных, связанный с именами «живых существ и существ, воспринимаемых как живые», к которым относятся «антропонимы, зоонимы, мифонимы», далее пишет, что «Антропонимы относятся к именованию людей и только людей, поэтому они связаны с историей культуры, особенностями психологии людей, с традициями и многим другим» (с.15), далее, на с. 16–17 Чжан Хунин все же останавливается на зоонимах и мифонимах, рассматривая, в частности имя Васька из крылатого выражения «А Васька слушает, да ест», а также имена персонажей русских народных сказок.

Приводимые на страницах 15–17 примеры очень показательны. В диахроническом рассмотрении русское личное имя *Васька* сначала становится кличкой кота из басни И.А. Крылова «Кот и повар», затем в составе крылатого выражения начинает использоваться как имя нарицательное для именованя людей, которые никак не реагируют на замечания окружающих. Похожие трансформации претерпевают имена *Василиса Прекрасная* и *Иван-дурак*, *Баба Яга* и многие другие. Так, личное имя *Баба Яга*, насколько это возможно проследить, возникает из двух имен нарицательных и впоследствии продолжает широко использоваться как имя нарицательное, но уже в другом значении. Такого рода переходы слов из разряда имен собственных в разряд имен нарицательных и в обратной последовательности как раз и свидетельствуют, на наш взгляд о том, что границы между ономастикой и антропонимикой весьма размыты, и, если с точки зрения ономаста, антропонимика является разделом ономастики, то с точки зрения лингвиста, занимающегося изучением антропонимии, возможно, логичнее говорить об обратном соотношении или принять позицию о взаимодействии и взаимовлиянии двух разделов языкознания. Такой подход был бы, на наш взгляд, более обоснованным также в контексте Главы 2, где речь идет о таких средствах именованя человека, как осел, свинья, чурбан, валенок, пробка, пень, бревно и др. (с. 60–62).

В Главе 2 «Национально-культурная специфика русских культурно маркированных антропонимов на фоне китайской лингвокультуры» Чжан Хунин выявляет специфику русской антропонимии на основе ее сопоставления с китайской антропонимией. Важное место в этой главе отводится изучению проблемы оценочности антропонимов, в связи с чем автор подробно исследует понятие коннотации и смежных понятий, иллюстрируя свои взгляды и наблюдения большим числом примеров. При том, что содержание Главы

2 соответствует поставленным целям и задачам, и позиция автора диссертации по проблеме культурной маркированности и оценочности антропонимов получает логичное обоснование, считаем необходимым остановиться на одном важном, на наш взгляд, моменте.

Так, в разделе 2.2.3 вслед за А. Гардинером, который оперировал терминами «воплощенные имена собственные» и «развоплощенные имена собственные» (embodied / disembodied proper names), Чжан Хунин вводит термины «воплощенные антропонимы» и «развоплощенные антропонимы». Соглашаясь с возможностью использования такой терминологии в работе по антропонимике и в целом полагая, что привлечение данных терминов является заслугой автора и достоинством диссертации, подчеркнем, что А. Гардинер не писал про антропонимы, сосредотачиваясь на именах собственных, тогда на с. 87 диссертации Чжан Хунин пишет: «В нашем исследовании мы анализировали так называемые воплощённые антропонимы. Этот термин ввёл в научный обиход А. Гардинер <...>» (с. 87). Кроме того, возникает вопрос о корректности используемого на с. 87 термина «развоплощенные коннотативные антропонимы» (с. 87).

Глава 3 «Идеографическая классификация русских антропонимов на фоне китайской лингвокультуры» является центральной главой диссертации Чжан Хунин, поскольку именно в этой главе предложена оригинальная классификация антропонимов по идеографическому принципу на основании таких признаков как: внешний облик человека с учетом различных параметров (общее впечатление, наличие бороды, рост, возраст, голос, улыбка); условия проживания человека, его здоровье, потребность в одежде; человек как разумное существо с учетом его способностей (интеллект, инновационный потенциал, мастерство, языковая способность), черт характера (волевые черты, нравственные черты, отношение к другим людям, отношение к труду, отношение к материальным ценностям, отношение к себе), особенностей мировосприятия (сознание человека); человек как социальное существо с учетом его рода деятельности (литература, искусство, музыка, гуманитарная деятельность, научная деятельность, деятельность в области закона и порядка, деятельность в военной сфере), поступков, особенностей межличностного взаимодействия, склонности к антисоциальному поведению и предательству, отношения к людям с более высоким социальным статусом, способности к дружбе и героизму, роли в политической и общественной жизни (отношение к родине, к закону, к богатству, к религии, к судьбе). Отметим, что выделенные диссертантом основания представляются вполне актуальными, приводимые в качестве иллюстраций примеры – убедительными и доказательными.

В целом, количественные и качественные характеристики проанализированного в диссертации, особенно в Главе 3, материала позволяют говорить о **достоверности и обоснованности** полученных результатов. Особо отметим широко используемый в диссертации квантитативный метод анализа, результаты которого наглядно представлены в большом числе диаграмм и таблиц.

Результаты диссертационного исследования прошли апробацию на 6 всероссийских и международных научно-практических конференциях, основные положения диссертации отражены в 9 публикациях, в том числе в 3-х статьях, опубликованных в журналах из перечня изданий, рекомендованных ВАК РФ.

При том, что проведенное Чжан Хунин диссертационное исследование является, на наш взгляд, состоявшимся, в процессе знакомства с ним возникли **вопросы**, продиктованные нашим интересом к представленной работе и касающиеся использования терминологии и авторской интерпретации отдельных примеров.

1. Прежде всего представляется важным получить ответ на вопрос, почему автор использует в работе понятие «национально-культурный» в частности при формулировании предмета исследования. На наш взгляд, более уместным в контексте диссертации являлся бы термин «этнокультурный».

2. Кроме того, интересно, получить комментарии диссертанта по поводу ее интерпретаций ряда примеров.

1) По мере того, как автор обосновывает возможность и необходимость критерия «внешность» как одного из оснований предложенной идеографической классификации, анализируется следующий пример из рассказа Л.Б. Усыскин «Сосед»: «<...> в общем, соседом у меня был мужчина, если можно так сказать, наружности Чичикова: не молод – не стар, не низок – не высок, не полон – не худ...» (с. 112). Полагает ли автор диссертации, что одного примера из художественной литературы достаточно, чтобы делать выводы о том, что имя *Чичиков* используется в русской культуре для характеристики безликой внешности человека?

2) Похожий вопрос о возможности делать обобщения на основании окказионального употребления имени возникает в отношении следующего примера: «Или возьми цвет нации – водопроводчиков, когда они сидят в своем подвале и играют в домино – каждый из них умный, как академик Тимирязев» (с. 122). Ни в коем случае не сомневаясь в справедливости оценки автором этих строк интеллектуальных способностей академика Тимирязева, выскажем мнение, что данное имя не используется носителями русского языка в функции вторичной номинации для выражения оценочного значения «умный человек».

3. Чем обосновано рассмотрение в диссертации иностранных имен (Ален Делон, Бельмондо, Моцарт и Сальери, т.д.) как единиц русского антропонимикона?

В качестве **замечания** отметим наличие в диссертации отдельных стилистических нарушений и некорректных формулировок, например: «Фонетика, семантика, грамматика и другие составляющие языка принадлежат к сфере социальной культуры» (с. 40); «До сих пор многие еще верят словам А.В. Суперанской: “Никем еще не был произведен подсчёт русских фамилий”» (с. 52); «Оценочный компонент коннотации, т.е. положительная или отрицательная оценка, является основным в коннотативном значении антропонимов» (с.79).

Все сделанные в отзыве замечания и предложения носят рекомендательный характер, не затрагивая сути проведенного Чжан Хунин диссертационного исследования и не снижая его научно-теоретической значимости.

По своему содержанию, актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости диссертация Чжан Хунин «Культурная маркированность русских и китайских антропонимов: сопоставительный анализ (на материале словарных источников)» отвечает требованиям пп. 9-14 действующего «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года № 842, а ее автор, Чжан Хунин, заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой данной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук

(научная специальность 10.02.19 – Теория языка),

доцент, профессор кафедры

Рекламы, связей с общественностью и лингвистики

Федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения высшего образования

«Национальный исследовательский университет «МЭИ»;

НИУ «МЭИ» (111250, Россия, г. Москва, вн.тер.г. муниципальный округ

Лефортово, ул. Красноказарменная, д.14, стр.1; тел.: +7 495 362-72-01

(ректорат), +7 495 362-79-80 (кафедра РСИЛ); E-mail: universe@mpei.ac.ru;

<http://gpi.mpei.ru/kafedra-rsil> (РСИЛ)

«24» мая 2023 г.

Косиченко Елена Федоровна

Подпись

уполномоченная

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ЦЕНТРА
Л.И. ПОЛЕВАЯ

С основными трудами Косиченко Е.Ф. можно ознакомиться на сайте:
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorId=589959

Сведения об официальном оппоненте

по диссертации Чжан Хунин
**«Культурная маркированность русских и китайских антропонимов:
 сопоставительный анализ (на материале словарных источников)»**
 по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-
 сопоставительная лингвистика – на соискание ученой степени
 кандидата филологических наук

Фамилия, Имя, Отчество	Косиченко Елена Федоровна
Гражданство	Российская Федерация
Ученая степень (с указанием шифра специальности научных работников, по которой защищена диссертация)	доктор филологических наук (10.02.19 – Теория языка)
Ученое звание	доцент по кафедре второго иностранного языка
<i>Место работы</i>	
Почтовый индекс, адрес, телефон, веб-сайт, электронный адрес организации	Россия, 111250, Москва, ул. Красноказарменная, дом 14, стр. 1 +7 495 362-75-60 Email: universe@mpei.ac.ru https://mpei.ru/Pages/default.aspx
Полное наименование организации в соответствии с уставом	федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «МЭИ»
Ведомственная принадлежность	Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Наименование подразделения	кафедра Рекламы, связей с общественностью и лингвистики
Должность	профессор
<i>Публикации по специальности и тематике диссертации (7-15 публикаций за последние пять лет, в том числе обязательно указание публикаций за последние три года):</i>	
1. Косиченко Е.Ф. Ономастический код фантастической реальности (на материале англоязычной художественной прозы) / Е.Ф. Косиченко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2021. – Т. 11. – № 1. – С. 8-16. https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30626995	

2. Косиченко Е.Ф. Структурообразующий потенциал культурных моделей в художественном нарративе / Е.Ф. Косиченко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2022. – Т. 12. – № 1. – С. 122-130. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48487973>
3. Косиченко Е.Ф. Модели конфликтного поведения как средства актуализации культурной схемы «свой – чужой» в художественном тексте / Е.Ф. Косиченко // Когнитивные исследования языка. – 2021. – № 1 (44). – С. 139-146. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45611261>
4. Косиченко Е.Ф. Сакральная значимость имени собственного в философских традициях и в художественном тексте / Е.Ф. Косиченко // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 3 (832). – С. 9-19. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42900731>
5. Косиченко Е.Ф. Названия брендов и локаций в художественном тексте: лингвосомиотическое исследование ониомании как культурной модели // Когнитивные исследования языка / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев; Вып. XXXVIII: Языки, культуры, модальности: Интеграция методов когнитивных исследований языка: материалы Круглого стола. Московский государственный лингвистический университет. 1 ноября 2019 года / гл. ред. вып. О.К. Ирисханова. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. – 595 с. С. 298–305.
6. Косиченко Е.Ф. Когнитивно-семиотические аспекты художественной ономастики / Е.Ф. Косиченко // Когнитивные исследования языка. – 2018. – № 35. – С. 129-135. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36455067>
7. Косиченко Е.Ф. "Закрывающая" роль имени собственного в детективном романе / Е.Ф. Косиченко // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 13 (807). – С. 325-336. <https://elibrary.ru/item.asp?id=39385692>

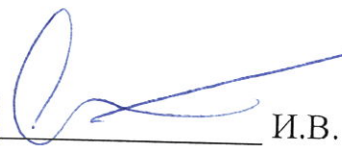
Официальный оппонент

 Е.Ф. Косиченко

Верно

Ученый секретарь Ученого
совета федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
университет «МЭИ»

 И.В. Кузовлев

Проректор по научной работе

 В. К. Драгунов

17.04.2023